

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.2
EDN: ZRIZXK

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В РОССИИ

Сивоплясова С. Ю.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1);*

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
(125993, Россия, Москва, Волоколамское шоссе, 4)*

E-mail: svetlankamos84@rambler.ru

Для цитирования:

Сивоплясова С. Ю. Влияние пандемии COVID-19 на брачность и разводимость в России // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 2. – С. 18-29. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.2; EDN: ZRIZXK

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала влияние на демографические процессы, в частности, показатели брачности и разводимости. В 2020 г. в России эти показатели достигли минимальных значений с начала XXI века. Ограничительные меры отразились на динамике брачности сильнее, чем на разводимости. Анализ помесечных общих коэффициентов брачности и разводимости показал, что после «острых фаз» ограничений, в течение которых отмечался резкий спад показателей, в периоды ослабления карантинных мер наблюдался своеобразный «компенсаторный эффект»: увеличивалось как число зарегистрированных браков, так и разводов. Однако, в случае с разводами «возместительный» эффект проявился сразу после отмены ограничений и сохранялся на протяжении всей пандемии. В случае с браками «сдержанность» в матримониальном поведении отмечалась почти в течение года, а «эффект отложенных браков» проявился только в 2021 году. При этом разный темп динамики брачности и разводимости привёл к тому, что соотношение браков и разводов в стране превысило рекордные 100:70 соответственно. Существует региональная дифференциация в показателях брачности и разводимости. В пандемийный период появились субъекты РФ, в которых число разводов не только сравнялось с числом браков (в 2020 г. в Ненецком АО), но и превысило его (в 2021 г. в Еврейской АО, республиках Карачаево-Черкесской и Ингушетии). Данная ситуация вызывает особую настороженность, так как влияет на брачную структуру населения и, как следствие, может отразиться на динамике воспроизводства населения. Таким образом, неблагоприятные внешние факторы способны оказать сильное влияние на брачность и разводимость, создав, тем самым, риски демографического развития страны. И напротив, стабильная социально-экономическая, политическая и эпидемиологическая ситуация позволит демографическим процессам развиваться в позитивном ключе и стать базой для достижения целей демографической политики государства.

Ключевые слова: брачность, разводимость, общий коэффициент брачности, общий коэффициент разводимости, пандемия COVID-19, регионы России.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 явилась неожиданным событием, которое оказало влияние на многие сферы жизни общества: негативные эффекты её распространения отмечались в динамике экономических, социальных, демографических процессов. Практически сразу пандемия отразилась на показателях смертности населения, резко увеличив их, что, в целом, было предсказуемо [1–4]. Воздействие на рождаемость только начинает количественно оцениваться ввиду наличия временного разрыва между зачатием ребёнка и его рождением, хотя предположения о возможных векторах влияния высказывались ещё в начале эпидемии [5; 6]. Воздействие же пандемии на динамику брачности и разводимости хотя и возможно было оценить, основываясь на оперативных данных, но данная проблематика в период острой фазы распространения коронавируса не оказалась среди приоритетных [7; 8]. При этом весьма незаслуженно, ведь как показывают многолетние исследования, число и интенсивность браков и разводов во многом определяет динамику рождаемости в стране [9–11].

Влияние пандемии коронавирусной инфекции на демографические процессы обычно рассматривается с точки зрения негативных эффектов. Однако, введение ограничений, карантин, «локдаунов» может оказать не только отрицательное воздействие, но и положительное. В частности, брачность и разводимость может развиваться как в позитивном, так и негативном ключе. Так, для тех, кто состоит в зарегистрированном браке в качестве позитивного сценария может рассматриваться его продолжение. Негативным же сценарием является расторжение брака, которое в период пандемии и связанных с ней ограничений в большинстве случаев было обусловлено обострением морально-психологических противоречий между супругами¹. Для лиц, состоящих в незарегистри-

рованном союзе, в качестве позитивного сценария рассматривается регистрация брака, негативного — распад пары или отказ от регистрации брака. Для лиц, не имеющих партнёра и находящихся в его поисках, позитивным эффектом станет начало отношений, а негативным — сохранение положения «одиночки». При этом введение «локдаунов», закрытие организаций, перевод трудовой деятельности и личной жизни в дистанционный формат, с одной стороны, могли усложнить поиск спутника жизни, а с другой — напротив, подтолкнуть людей к открытию для себя новых каналов и инструментов поиска брачного партнёра.

Динамика брачности и разводимости в России

Имеющиеся статистические данные позволяют оценить динамику брачности и разводимости в период пандемии COVID-19. Согласно данным текущего учёта в 2020 г. (первый год пандемии с самыми строгими ограничениями) было зарегистрировано как самое низкое в XXI в. число браков (770857 браков), так и самое низкое число разводов (564704 развода) (рис. 1).

При этом, снижение числа браков — явление ожидаемое: динамика брачности сильно зависит от численности населения в активных брачных возрастах, а она имеет тенденцию к сокращению с начала 2010-х годов. Вместе с тем, обращает на себя внимание существенное изменение темпа убыли браков в 2020 г. и их прироста в 2021 году. Так, число браков в 2020 г. снизилось по сравнению с 2019 г. на 19%, а в 2021 г., напротив, выросло на 20% по сравнению с 2020 годом. То есть показатели брачности в 2021 г. практически вернулись к допандемийным значениям. Динамика разводимости в рассматриваемом

Коронавирус и семьи. Как пандемия разрушает отношения // BBC News Русская служба (08.12.2020). — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55223171>; Голубицкая Ж. Причинами разводов россиян в COVID стали бедность, жадность и тоска // МК.RU (18.03.2021). — URL: <https://www.mk.ru/social/2021/03/18/prichinami-razvodov-rossiyan-v-covid-stali-bednost-zhadnost-i-toska.html> (дата обращения: 10.12.2022).

¹ Анисимова Н. Росстат зафиксировал рост числа разводов после самоизоляции // РБК (25.08.2020). — URL: <https://www.rbc.ru/society/25/08/2020/5f4498929a7947297c66f79b>;

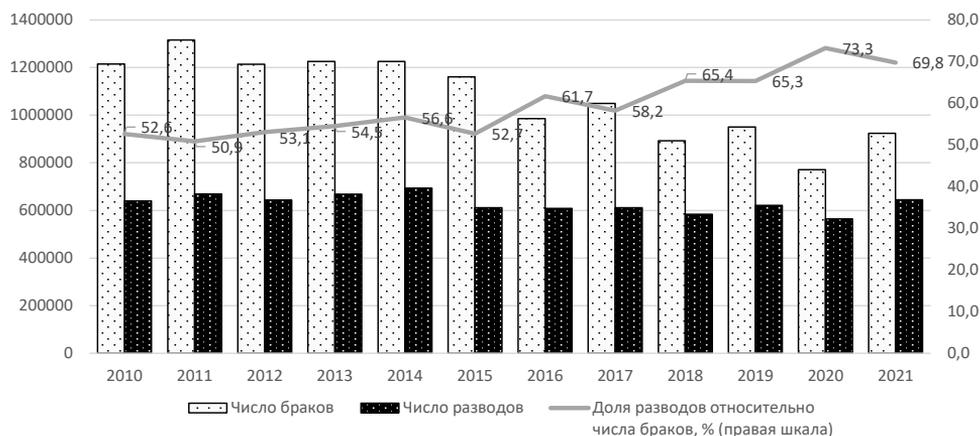

Рис. 1. Динамика брачности и разводимости в России в 2010–2021 годах

Fig. 1. Dynamics of marriage and divorce rates in Russia in 2010–2021

Источники: Демографический ежегодник России 2021: Стат. сб. / Росстат.— Москва, 2021.— 256 с.; Демографический ежегодник России 2019: Стат. сб. / Росстат.— Москва, 2019.— 252 с.

мом периоде (2010–2021 гг.) хотя и имела нисходящий характер, но интенсивность падения показателя была заметно более низкой, чем брачности. «Разброс» значений числа разводов составил от 693730 в 2014 г. до 564704 в 2020 году. Данная ситуация может свидетельствовать о значительно более низкой зависимости динамики разводимости от численности населения в активных брачных возрастах. В пандемийный период в 2020 г. число разводов сократилось на 9% относительно 2019 г., а в 2021 г.— выросло на 14% относительно 2020 года. То есть, разводимость в 2021 г., также, как и брачность, вернулась к допандемийному уровню, при этом несколько превысив значение 2019 года.

Особое внимание обращает на себя соотношение числа браков и разводов. Долгий период времени в России доля разводов относительно числа браков находилась на уровне немного более 50%. Это давало повод заявлять в медийном пространстве² «пугающую» фразу о том, что «в России распадается больше половины браков» [15]. Хотя, конечно, говорить

о том, какая доля браков в стране завершается разводом, по представленным данным невозможно. В пандемийный же период доля разводов относительно числа браков превысила 70%: на 100 заключённых браков в 2020 г. приходилось 73 развода, а в 2021 г.— 70 разводов. Учитывая динамику абсолютных показателей брачности и разводимости, можно говорить, что такое движение вызвано в большей степени снижением числа браков, нежели ростом разводов. В связи с этим обоснованным представляется вывод, что пандемия COVID-19 в большей степени повлияла на брачность (причём в негативном ключе), чем на разводимость. И влияние пандемии заметно не только при анализе абсолютных значений, но и относительных (рис. 2).

Так, в 2020 г. резко сократился общий коэффициент брачности (ОКБ) по сравнению с 2019 г. (на 1,2 пункта), достигнув значения 5,3 брака на 1000 человек населения. При этом, снижение общего коэффициента разводимости (ОКР) было не столь стремительным: с 4,2 в 2019 г. до 3,9 в 2020 году. По сравнению с 2011 г., когда за рассматриваемый период отмечались

² Еремина Н. Россияне бросают семьи. В России распадается больше половины браков // Газета.ру: 13.08.2017.— URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/10/10826804>.

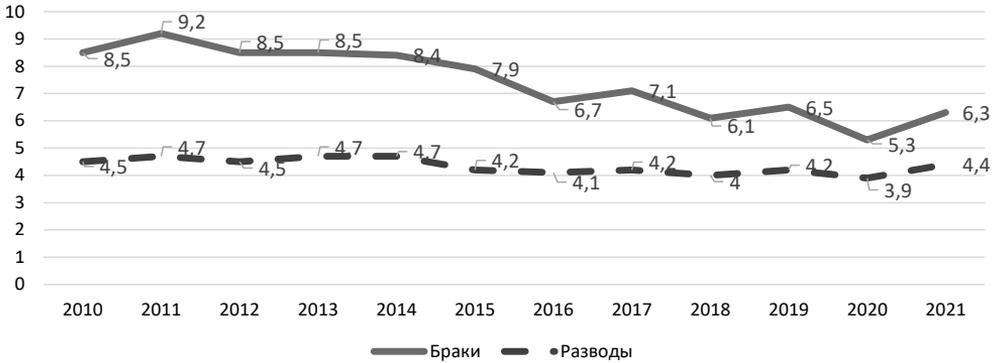

Рис. 2. Общие коэффициенты брачности и разводимости (число браков и разводов на 1000 человек населения России)

Fig. 2. Crude marriage and divorce rates (the number of marriages and divorces per 1000 people in Russia)
 Источник: Демографический ежегодник России 2021: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2021.— 256 с.; Демографический ежегодник России 2019: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2019.— 252 с.

наивысшие показатели, ОКБ сократился почти в 2 раза, в то время как ОКР только на 17%. В 2021 г. относительное число как браков, так и разводов, увеличилось. Значение показателей составило 6,3 и 4,4 на 1000 человек соответственно. То есть, вероятнее всего, в 2021 г. в связи с более мягкими ограничениями проявился своеобразный «компенсаторный эффект».

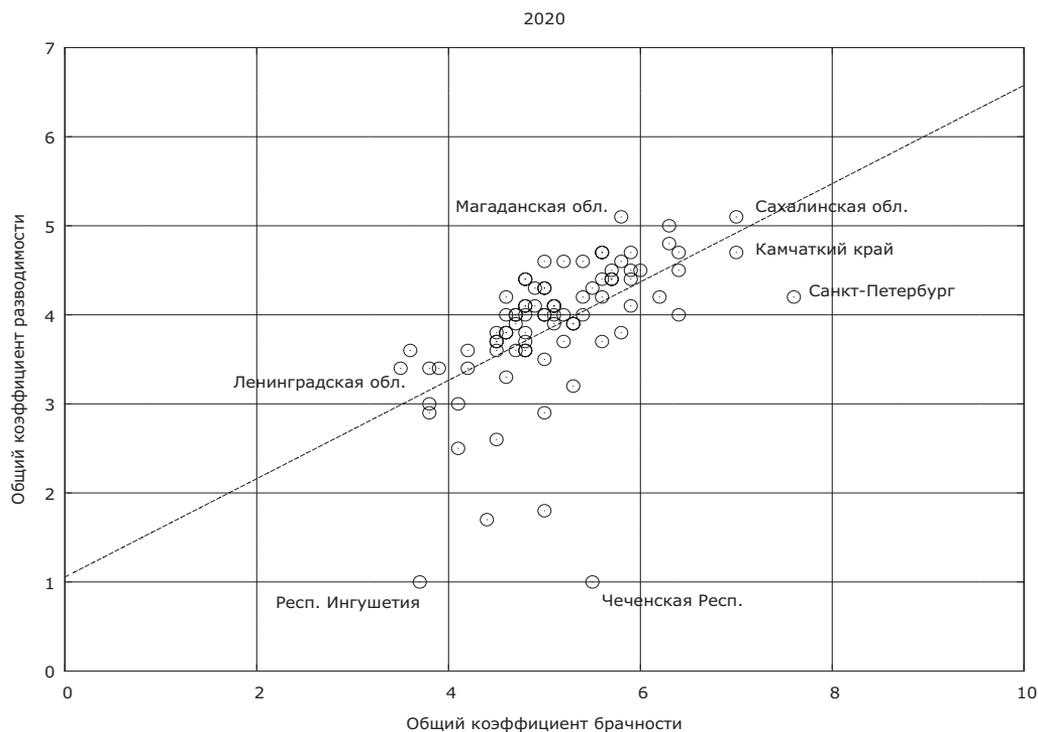
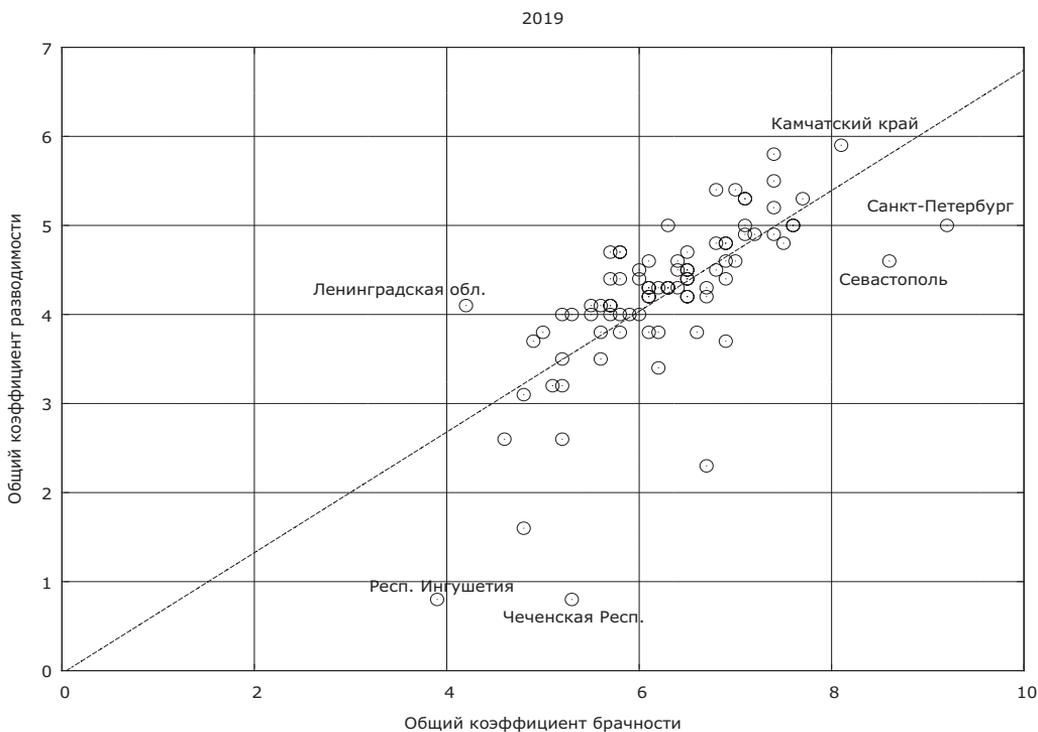
Региональные различия брачности и разводимости

Существует региональная дифференциация по показателям брачности и разводимости. Анализ распределения регионов по значениям ОКБ и ОКР показывает, что в 2019 г. «разброс» значений коэффициентов составлял от 3,9 в Республике Ингушетия до 9,2 в Санкт-Петербурге по ОКБ и от 0,8 в Республике Ингушетия до 5,9 в Камчатском крае по ОКР. В 2020 г. наименьший ОКБ отмечался в Ленинградской области (3,5 брака на 1000 человек), а наибольший — в Санкт-Петербурге (7,6 брака на 1000 человек). Дифференциация ОКР составила от 1,0 развода на 1000 человек в Республике Ингушетия до 5,1 в Сахалинской области. В 2021 г. наиболее низкий ОКБ был зафиксирован в Республи-

ке Ингушетия (2,9 брака на 1000 человек), наиболее высокий — в Санкт-Петербурге (9,3 брака на 1000 человек). «Разброс» ОКР составил от 2,5 развода на 1000 человек в Чеченской Республике до 6,4 в Еврейской АО. То есть региональная дифференциация коэффициентов составила в 2019 г. 5,3 пункта по ОКБ и 5,1 пункта по ОКР, в 2020 г. — 4,1 и 4,1; в 2021 г. — 6,4 и 3,9 соответственно (рис. 3).

Таким образом, модели матримониального поведения населения разных регионов страны в 2020 г. в условиях неопределённости и высокого уровня тревожности стали более унифицированными. В 2021 г. ситуация изменилась: если динамика разводимости по регионам стремилась к схожести, то различия в показателях брачности существенно усилились. В связи с этим можно предположить, что «компенсаторные эффекты» в динамике брачности в разных регионах проявились с разной интенсивностью.

Анализ ОКБ и ОКР по регионам страны обнаружил повторяющуюся закономерность, состоящую в том, что экстремальные значения ОКБ и ОКР перед пандемией и в пандемийный период имеют практически одни и те же субъекты РФ. К регионам с высокими показателями брачности

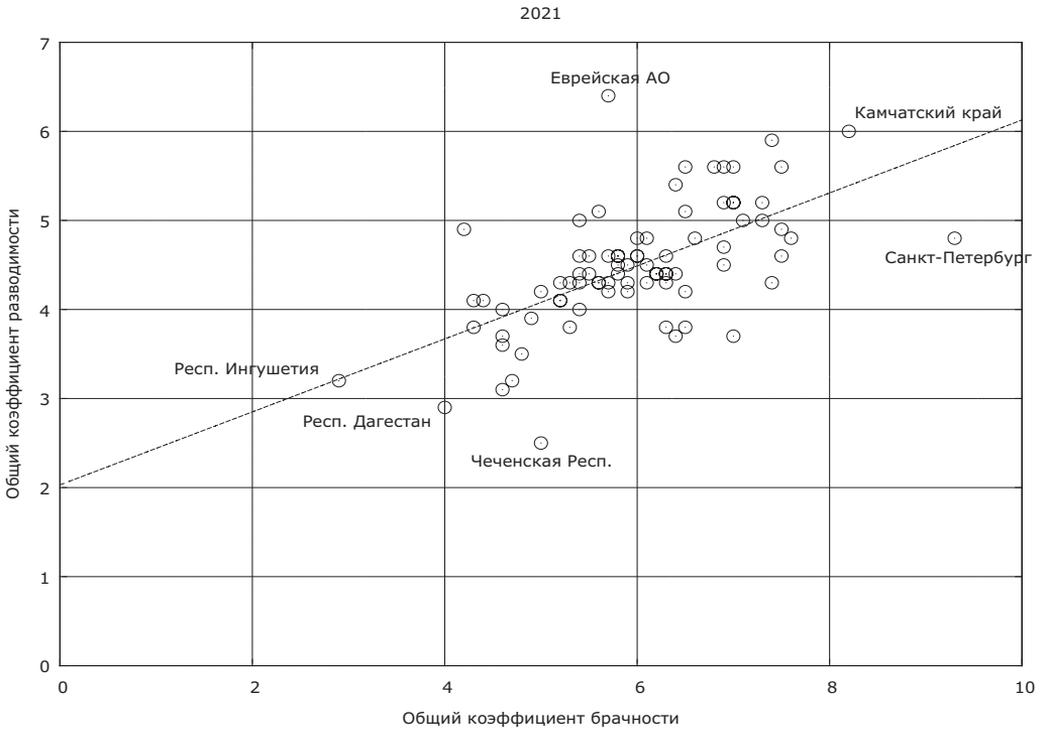

Рис. 3. Распределение регионов по общим коэффициентам брачности и разводимости в 2019, 2020, 2021 гг. (браков и разводов на 1000 человек населения)

Fig. 3. Distribution of regions by crude marriage and divorce rates in 2019, 2020, 2021 (marriages and divorces per 1000 people)

Источники: Демографический ежегодник России 2021: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2021.— 256 с.; Демографический ежегодник России 2019: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2019.— 252 с.

и разводимости относятся Санкт-Петербург и Камчатский край; к регионам с низкими показателями брачности и разводимости — Республика Ингушетия; к субъектам с низкими показателями разводимости и относительно высокими показателями брачности — Чеченская Республика; к регионам с низкими показателями брачности и относительно высокими показателями разводимости — Ленинградская область.

В то же время, в период пандемии в региональной динамике брачности и разводимости проявились нюансы, которые заслуживают особого внимания и вызывают настороженность. Так, в 2020 г. впервые за рассматриваемый период появился регион, в котором общий коэффициент брачности оказался равным общему коэффи-

циенту разводимости. Такая ситуация отмечалась в Ненецком автономном округе. То есть в данном регионе число разводов в 2020 г. было равно числу браков. Анализ динамики показателей свидетельствует, что в большей степени этому способствовало снижение брачности, нежели изменение значений разводимости. Поэтому можно утверждать, что пандемия в данном регионе оказала более сильное влияние на брачность, чем на разводимость. Кроме того, равенство числа браков и разводов изменяет брачную структуру населения, что может негативно отразиться на процессах воспроизводства.

В 2021 г. ситуация ещё более «усугубилась»: в трёх регионах ОКР превысил ОКБ, то есть число разводов превысило число

браков: Карачаево-Черкесской Республики, Еврейской АО и Республике Ингушетия. Получается, что два из трёх регионов, которые традиционно входят в число наиболее благополучных в демографическом плане субъектов, продемонстрировали негативную динамику брачности. Учитывая тесную связь брачности и рождаемости, данная ситуация имеет риски отразиться и на динамике показателей воспроизводства населения.

Динамика брачности и разводимости в России в условиях пандемии: анализ помесечных данных

Пандемия COVID-19 оказывает влияние на динамику брачности и разводимости, прежде всего, ввиду ограничений, которые были введены органами государственной власти с целью предотвращения распространения болезни, и, как следствие, невозможности совершения административно значимых действий. Так как пандемия имела разную остроту в разные месяцы 2020 и 2021 гг., то государство в течение рассматриваемого периода либо ужесточало, либо ослабляло ограничительные меры. В 2020–2021 гг. произошло несколько волн пандемии и несколько волн «локдаунов». Первый, самый «жесткий» и долгий общероссийский «локдаун», продлился с 30 марта до 11 мая 2020 года³. Затем последовал период «ослабления» ограничительных мер, а позже, с конца октября и до начала января 2021 г. они вновь стали более строгими. При этом, регионам

были предоставлены широкие полномочия в принятии самостоятельных решений по реализации мер предотвращения распространения COVID-19 в зависимости от эпидемиологической ситуации⁴. Поэтому влияние этих ограничений может различаться в разных субъектах страны. Ещё два общероссийских «локдауна» были введены с 4 по 7 мая 2021 г.⁵ и с 30 октября по 7 ноября 2021 года⁶. Но ввиду своей относительной непродолжительности они могли не оказать существенного влияния на динамику демографических процессов. Однако, именно в конце 2021 г. распространился один из самых опасных вариантов коронавирусной инфекции — Дельта, в связи с чем показатели брачности и разводимости могли продемонстрировать снижение. Вместе с тем, конец года не является «популярным сезоном» для заключения браков и празднования свадеб. Поэтому, в случае отрицательной динамики брачности, «разделить» факторы влияния на медицинские и культурные будет затруднительно.

Для анализа влияния пандемии COVID-19 на динамику брачности и разводимости целесообразно рассмотреть не только годовые показатели, но и помесечные. В рамках настоящего исследования была применена модифицированная методика, предложенная Вэнди Д. Мэннинг и Кристой К. Пейн [16]. В своём исследовании учёные анализировали динамику абсолютных показателей брачности и разводимости в пяти штатах США по меся-

³ Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Российская газета от 26 марта 2020 г. — URL: <https://rg.ru/documents/2020/03/26/prezident-ukaz206-site-dok.html>; Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/; Указ Президента РФ от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351539/#dst100007 (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352133/ (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Указ Президента РФ от 23.04.2021 № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382845/#dst100007 (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Указ Президента РФ от 20.10.2021 № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре — ноябре 2021 года» // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398714/#dst100007 (дата обращения: 10.12.2022).

цам. В настоящем же исследовании были проанализированы помесячные общие коэффициенты брачности и разводимости (рис. 4, 5). Такой подход представляется более оправданным, так как нивели-

рует зависимость брачности и разводимости от изменений численности населения, в особенности в сложной с эпидемиологической точки зрения ситуации.

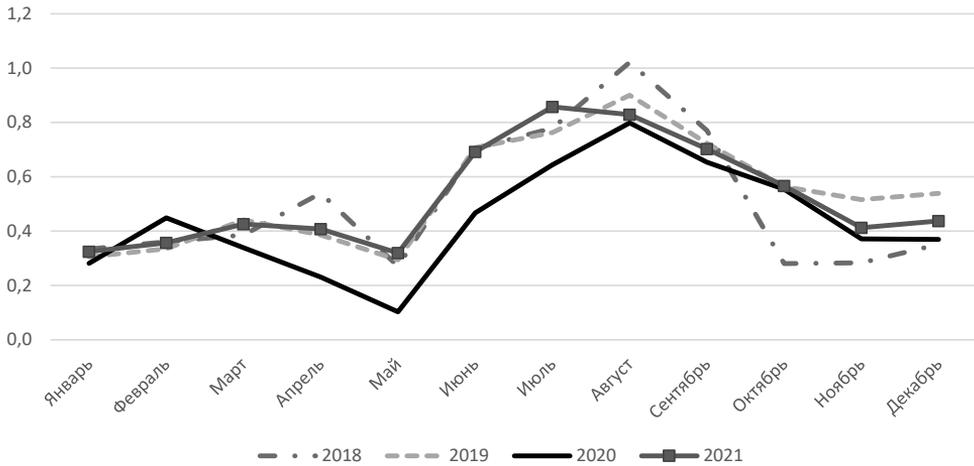

Рис. 4. Динамика ОКБ в России по месяцам в 2018–2021 гг. (браков на 1000 человек)

Fig. 4. Dynamics of the crude marriage rate in Russia by month in 2018–2021 (marriages per 1000 people)
 Источник: рассчитано автором по данным Росстата: Демографический ежегодник России 2021: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2021.— 256 с.; Демографический ежегодник России 2019: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2019.— 252 с.

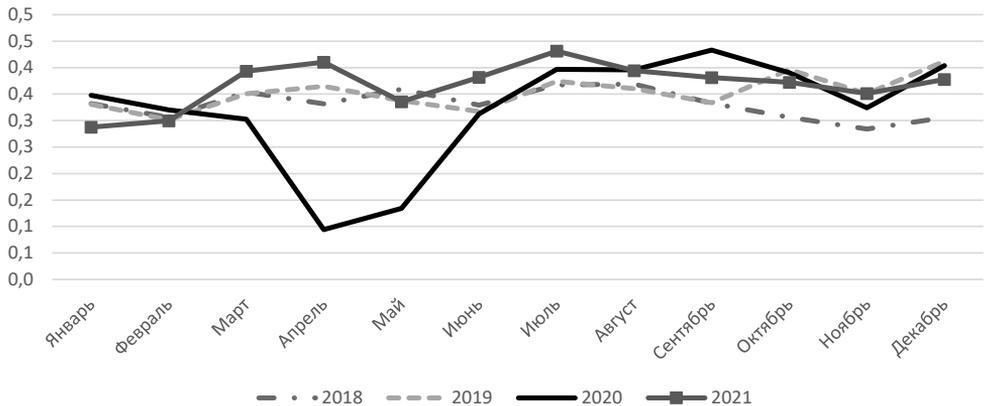

Рис. 5. Динамика ОКР в России по месяцам в 2018–2021 гг. (разводов на 1000 человек)

Fig. 5. Dynamics of the crude divorce rate in Russia by month in 2018–2021 (divorces per 1000 people)
 Источник: рассчитано автором по данным Росстата: Демографический ежегодник России 2021: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2021.— 256 с.; Демографический ежегодник России 2019: Стат. сб. / Росстат.—Москва, 2019.— 252 с.

Анализ показывает, что пандемия COVID-19, в целом, оказала сдерживающее влияние на динамику брачности, особенно это заметно в 2020 году. В периоды «локдаунов» показатели опускались до рекордно низких значений — 0,1 брака на 1000 человек населения страны. Ослабление же ограничений, более того, пришедшее на летние месяцы, когда в России традиционно играет большое число свадеб, вызвало рост брачности. Однако, допандемийных значений достичь не удавалось. Несколько иной характер динамики брачности имела в 2021 г. Показатели составляли более высокие значения, схожие с уровнем 2019 года. Однако, в конце года вновь проявились негативные эффекты пандемии, значение ОКБ вернулись к 2020 году. Данная ситуация свидетельствует, что брачное поведение населения сильно подвержено влиянию внешних факторов. Более того, их действие проявляется не только в момент острой фазы, но и несколько «растягивается» во времени. В периоды неопределённости люди склонны вести себя более сдержанно при осуществлении жизненно значимых действий. В связи с этим, «откладывание» регистрации брака представляет собой ожидаемый сценарий матримониального поведения. Таким образом, «компенсаторный эффект» в периоды ослабления ограничений в 2020 г. не проявился в полной мере. Однако, как показало исследование, он состоялся в 2021 году.

Динамика разводимости в допандемийный и пандемийный периоды заметно иная. В целом, в отличие от брачности, она не имеет ярко выраженных «скачков», обусловленных временем года. Тем заметнее на фоне допандемийных показателей резкое снижение ОКР в апреле-мае 2020 г. и «восстановительный» рост показателя в июне, а также несколько более высокие значения по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет в июле-сентябре. То есть «локдаун» ситуативно привёл к снижению разводимости, но «эффект отложенных разводов» проявился уже в 2020 г. после отмены ограничительных мер. Более того, он сохранялся на протяжении большей ча-

сти 2021 г.: в марте-апреле, а также с июня по октябрь значение показателя заметно превышали допандемийный уровень.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что матримониальное поведение населения довольно сильно зависит от внешних факторов, прежде всего негативных. Процессы, в целом способствующие позитивной динамике естественного движения населения, в частности, брачность, «замедляются», причём такая сдержанность сохраняется не только в момент «острой фазы», но и после её прохождения ещё довольно долгий период. Это вызывает риски снижения рождаемости и осложнения демографического развития страны. Процессы, которые и в обычных условиях рассматриваются как негативные (разводимость), под воздействием неблагоприятных факторов, напротив, «усиливаются» и в таком «агрегированном состоянии» пребывают, как минимум, в течение всего времени действия данных факторов, вне зависимости от остроты их влияния.

Заключение

Пандемия COVID-19 не просто директивно сказала на динамике брачности и разводимости в России, вызвав снижение числа браков и разводов в периоды «локдаунов», и формирование «компенсаторных эффектов» (особенности в динамике разводимости) в периоды ослабления ограничительных мер. Есть основания полагать, что, ввиду силы и продолжительности влияния, её опосредованные эффекты могут проявиться в процессах воспроизводства населения, причём в долгой перспективе. То есть социально-экономические, политические потрясения, сложные эпидемиологические условия ситуативно изменяют динамику брачности и разводимости и усложняют демографическое развитие страны в целом. Следовательно, справедливо и обратное, стабильная социально-экономическая ситуация способна позитивно повлиять на динамику демографических процессов и стать базой для достижения целей социально-демографической политики государства.

Литература и Интернет-источники

1. **Кулькова, И. А.** Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России / И. А. Кулькова // Human Progress.— 2020.— Т. 6.— Вып. 1.— URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf. DOI: 10.34709/IM.161.5; EDN: FYXRMX
2. **Рязанцев, С. В.** Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности / С. В. Рязанцев, А. Е. Иванова, В. Н. Архангельский // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки.— 2021.— Т. 14.— № 2.— С. 7–20. DOI: 10.17213/2075–2067–2021–2–7–20; EDN: WCYZNG
3. **Злотников, А. Г.** Смертность в Беларуси в период пандемии COVID-19 / А. Г. Злотников // ДЕМИС. Демографические исследования.— 2021.— Т. 1.— № 2.— С. 28–46. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.2; EDN: DLBESG
4. **Дружинин, П. В.** Влияние пандемии COVID-19 на смертность населения российских регионов / П. В. Дружинин, Е. В. Молчанова, Ю. Л. Подлевских // Труды Карельского научного центра РАН.— 2021.— № 7.— С. 116–128. DOI: 10.17076/them142; EDN: ZLPPMJ
5. **Архангельский, В. Н.** Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19 / В. Н. Архангельский, Е. С. Зайко // Здоровье мегаполиса.— 2022.— Т. 3.— № 3.— С. 6–16. DOI: 10.47619/2713–2617.zm.2022.v.3i3;6–16; EDN: EYDQJG
6. **Сигарева, Е. П.** Рождаемость в период пандемии COVID-19: ожидания и действительность / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова, В. Н. Архангельский // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки.— 2022.— Т. 15.— № 4.— С. 204–218. DOI: 10.17213/2075–2067–2022–4–204–218; EDN: IYLHSZ
7. **Сигарева, Е. П.** Риски демографического развития России в условиях пандемии COVID-19 и предварительные результаты / Е. П. Сигарева, С. Ю. Сивоплясова, Ю. Э. Плетнева // Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие / ред. А. В. Торкунов, С. В. Рязанцев, В. К. Левашов.— Москва : Аспект Пресс, 2021.— 248 с. DOI:10.19181/monogr.978–5–7567–1139–4.2021; EDN: WNYUYEY
8. **Шабанова, Н. А.** Влияние пандемии COVID-19 на интенсивность демографических событий: брачность и разводимость / Н. А. Шабанова, И. Г. Синькова // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии.— 2021.— № 41.— С. 1–7. EDN: QEKIZY
9. **Синельников, А. Б.** Влияние брачности на рождаемость и демографическая политика в России / А. Б. Синельников // Семья и социально-демографические исследования.— 2015.— № 4.— С. 1–17.
10. **Тольц, М. С.** Разводы и современный уровень разводимости / М. С. Тольц // Проблемы воспроизводства и занятости населения.— Москва : Институт социологических исследований, 1984.— С. 18–30.
11. **Тольц, М. С.** О влиянии брачного статуса на рождаемость / М. С. Тольц // Demoscope Weekly: [сайт].— URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/nauka03.php> (дата обращения: 15.11.2022).
12. **Manning, W. D.** Marriage and Divorce Decline during the COVID-19 Pandemic: A Case Study of Five States / W. D. Manning, K. K. Payne // Socius.— 2021.— No. 7. DOI: 10.1177/23780231211006976

Сведения об авторе:

Сивоплясова Светлана Юрьевна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; доцент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru; ORCID: 0000–0002–3239–4230; Scopus Author ID: 56623121500; PИНЦ AuthorID: 611010.

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.2

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON MARRIAGE AND DIVORCE IN RUSSIA

Svetlana Yu. Sivoplyasova

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(6 bldg 1 Fotievoy str., Moscow, Russia, 119333)
Moscow Aviation Institute (MAI)
(4 Volokolamskoe shosse, Moscow, Russia, 125993)*

E-mail: svetlankamos84@rambler.ru

For citation:

Sivoplyasova S. Yu. Impact of the COVID-19 pandemic on marriage and divorce in Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 18-29. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.2 (in Russ.)

Abstract. *The pandemic of a new coronavirus infection has had a significant impact on demographic processes in Russia, in particular, on the dynamics of marriage and divorce. In 2020 the indicators reached the lowest values since the beginning of the 21st century. Meanwhile, quarantines and “lockdowns” affected marriage more strongly than divorce. Analysis of monthly crude marriage and divorce rates showed that after the “acute phases” of restrictions, when there was a sharp decline in indicators, in the periods of reduction of the quarantine measures, a “compensatory effect” was observed: both the number of registered marriages and divorces increased. However, in the case of divorces, the “compensatory” effect appeared immediately after the lifting of restrictions and persisted throughout the pandemic. In the case of marriages, “restraint” in matrimonial behaviour was observed for almost a year, and the “effect of delayed marriages” manifested itself only in 2021. At the same time, the different rate of dynamics of marriage and divorce led to the fact that the ratio of marriages and divorces in the country exceeded a record 100:70, respectively. There is a regional differentiation in marriage and divorce rates. The study showed that the matrimonial behaviour of the population in different subjects became more similar during the acute phase of the pandemic (in 2020), and differences increased in marriage rates during the period with milder restrictions (in 2021), while they decreased even more in divorce rates. There were RF subjects in which the number of divorces not only equalled the number of marriages (for example, in the Nenets Autonomous Okrug in 2020), but also exceeded it during the pandemic period (in the Jewish Autonomous Oblast, the Karachay-Cherkess Republic and the Republic of Ingushetia in 2021). This situation causes particular concern, as it affects the marriage structure of population and, as a result, may affect the dynamics of reproduction. Thus, unfavourable external factors can have a strong impact on marriage and divorce, thereby creating risks for the demographic development of the country. Conversely, a stable socio-economic, political and epidemiological situation will allow demographic processes to develop in a positive way and become the basis for achieving the goals of the socio-demographic policy of the State.*

Keywords: *marriages, divorces, crude marriage rate, crude divorce rate, COVID-19 pandemic, Russian regions.*

References and Internet sources

1. Kulkova I.A. Vliyanie pandemii koronavirusa na demograficheskiye processy v Rossii [The impact of the coronavirus pandemic on demographic processes in Russia]. *Human Progress*. 2020. Vol. 6. Iss. 1. Available at: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf, DOI 10.34709/IM.161.5 (in Russ.)
2. Ryazantsev S.V., Ivanova A.E., Arkhangelsky V.N. Usileniye depopulyatsii v Rossii v kontekste pandemii COVID-19: regional'nye osobennosti [Strengthening of depopulation in Russia

- in the context of the COVID-19 pandemic: regional features]. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences]*. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 7–20. DOI: 10.17213/2075–2067–2021–2–7–20 (in Russ.)
3. Zlotnikov A. G. Smertnost' v Belarusi v period pandemii COVID-19 [Mortality in Belarus during the COVID-19 pandemic]. *DEMIS. Demograficheskiye issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]*. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 28–46. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.2 (in Russ.)
 4. Druzhinin P. V., Molchanova E. V., Podlevskikh Yu. L. Vliyaniye pandemii COVID-19 na smertnost' naseleniya rossijskikh regionov [COVID-19 pandemic effects on mortality rates in Russian regions]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN [Transactions of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences]*. 2021. No. 7. P. 116–128. DOI: 10.17076/them1421 (in Russ.)
 5. Arkhangel'skiy V. N., Zaiko E. S. Rozhdaemost' i formirovaniye semej v Moskovskoy aglomeratsii v period pandemii COVID-19 [Fertility and family formation in the Moscow agglomeration during the COVID-19 pandemic]. *Zdorov'ye megapolisa [City Healthcare]* 2022. Vol. 3. No. 3. P. 6–16. DOI: 10.47619/2713–2617.ZM.2022.in.3i3;6–16 (in Russ.)
 6. Sigareva E. P., Sivoplyasova S. Yu., Arkhangel'skiy V. N. Rozhdaemost' v period pandemii COVID-19: ozhidaniya i dejstvitel'nost' [Fertility in the COVID-19 pandemic: expectations and reality]. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences]*. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 204–218. DOI: 10.17213/2075–2067–2022–4–204–218 (in Russ.)
 7. Sigareva E. P., Sivoplyasova S. Yu., Pletneva Yu. E. RiskidemograficheskogorazvitiyaRossiivusloviyah pandemii COVID-19 i predvaritel'nyye rezul'taty [Risks to demographic development of Russia in the conditions of the COVID-19 pandemic and preliminary results]. *Pandemiya COVID-19: Vyzovy, posledstviya, protivodejstviye [COVID-19 Pandemic: Challenges, Consequences, Counteraction]*. Ed. by A. V. Torkunov, S. V. Ryazantsev, V. K. Levashov. Moscow. Izdatel'stvo «Aspekt Press» [Publishing house “Aspect Press”]. 2021. 248. p. DOI:10.19181/monograph.978–5–7567–1139–4.2021 (in Russ.)
 8. Shabanova N. A., Sinkova I. G. Vliyaniye pandemii COVID-19 na intensivnost' demograficheskikh sobytij: brachnost' i razvodimost' [The impact of the COVID-19 pandemic on the intensity of demographic events: marriage and divorce]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy otkrytoj akademii [Bulletin of the East Siberian Open Academy]*. 2021. No. 41. P. 1–7. (in Russ.)
 9. Sinelnikov A. B. Vliyaniye brachnosti na rozhdaemost' i demograficheskaya politika v Rossii [The impact of marriage on fertility and the demographic policy in Russia]. *Sem'ya i sotsial'no-demograficheskiye issledovaniya [Family and Socio-Demographic Research]*. 2015. No. 4. P. 1–17. (in Russ.)
 10. Tolts M. S. Razvody i sovremennyy uroven' razvodimosti [Divorces and the present divorce rate]. *Problemy vosproizvodstva i zanyatosti naseleniya [Issues of the Population Reproduction and Employment]*. Moscow, Institut sotsiologicheskikh issledovaniy [Institute of Sociological Research], 1984. P. 18–30. (in Russ.)
 11. Tolts M. S. O vliyanii brachnogo statusa na rozhdaemost' [The impact of marital status on fertility]. *Demoscope Weekly*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/nauka03.php> (Accessed: 15 November 2022). (in Russ.)
 12. Manning W. D., Payne K. K. Marriages and divorces are declining during the COVID-19 pandemic: A case study of five states. *Socius*. 2021. No. 7. DOI: 10.1177/237802532111006976

Information about the author:

Sivoplyasova Svetlana Yurievna, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Moscow Aviation Institute (MAI), Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru; ORCID: 0000–0002–3239–4230; Scopus Author ID: 56623121500; Elibrary AuthorID: 611010.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022, утверждена 03.05.2023, опубликована 30.06.2023.